

Саенко Наталья Ряфиковна, Хрустова Виктория Станиславовна

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ УСКОРЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

В статье дано культурологическое толкование понятий "скорость" и "ускорение". Предметом исследования являются увеличившийся темп социального времени, повышающаяся скорость коммуникации, передвижения и, как следствие, изменения статуса индивида. В статье показано соотношение ускорения социального времени и скорости индивидуального бытия. Авторы предлагают рассматривать скорость как автономный и новый феномен современной культуры, активно влияющий на самоощущения и самосознание индивида.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 175-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.2

Культурология

В статье дано культурологическое толкование понятий «скорость» и «ускорение». Предметом исследования являются увеличившийся темп социального времени, повышающаяся скорость коммуникации, передвижения и, как следствие, изменения статуса индивида. В статье показано соотношение ускорения социального времени и скорости индивидуального бытия. Авторы предлагают рассматривать скорость как автономный и новый феномен современной культуры, активно влияющий на самооценку и самосознание индивида.

Ключевые слова и фразы: время культуры; социальное время; индивидуальное время; социокультурная динамика; ускорение; скорость; успех.

Саенко Наталья Ряфиковна, д. филос. н., доцент

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
rilke@list.ru*

Хрустова Виктория Станиславовна

*г. Волгоград
viktoriya3010@bk.ru*

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ УСКОРЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ[©]

Бытие современной культуры в высокой степени трансформировано под воздействием экспоненциального роста технического прогресса, виртуализации жизни, информатизации общества и других факторов. Феномен времени, являясь ключевым в категориальной сетке мышления и в модели мира, в современности усложняет свою организацию. Уже в середине XX века Жорж Гурвич, заявляя о своеобразном «расслоении» этого феномена, называет восемь типов времени в современном обществе (длящееся, обманчивое, неустойчивое, циклическое, замедленное, переменное, идущее вперед, взрывчатое) [16]. Сегодня в этот ряд рельефно должен быть вписан тип «ускоренного» времени. «Мобильность в глобализованном мире и скорость культуры являются фундамирующими принципами формирования современного общества» [4, с. 351].

Философское изучение времени культуры неизменно сопряжено с дуализмом социальных форм (объективных социальных образований) и уникальной жизни индивида (мотивов и психических состояний субъекта). Так, Г. Зиммель главной проблемой в анализе времени видел возможность сосуществования традиции и инновации. Для Г. Зиммеля стабильные социальные формы внешних объектов остаются фиксированными в течение определенного периода и действуют на индивида как сдерживающий механизм. Он признавал наличие колебаний в этих принудительных формах, источником которых является индивидуальность субъекта. Человеческое поведение Г. Зиммель рассматривал как устанавливающее себе границы и в то же время стремящееся их нарушить [6].

XX век сформировал принципиально новое соотношение социокультурной макро- и микродинамики, которое можно символически обозначить как «переворачивание треугольника с основания на вершину». «Основанием» в этой метафоре обозначаются глобальные исторические события, а «вершиной» – социокультурная жизнедеятельность отдельного индивида. Человек XX столетия и современности на протяжении своей индивидуальной жизни становится свидетелем целого ряда масштабных и быстрых изменений (войн, революций, переворотов, развития техники, научных изобретений, кардинальной смены художественных стилей). Линейная очередная смена как модель культурогенеза вытесняется моделью одновременного множественного развития. Временные границы индивидуальной судьбы вмещают ряд событий планетарного масштаба, что существенно изменяет картину мира современного человека, которая «предстает как надгенетический синкретичный комплекс знаний, обеспечивающий наиболее общие представления о вмещающей реальности и, соответственно, синхронизацию «ритмов» существования человека с «ритмами» среды в процессе адаптации» [8, с. 121].

У. Мур выделил три составляющие социального времени: последовательность, синхронизация и темп (скорость). Темп или скорость, по У. Муру, это то, что описывает или задает частоту (интенсивность) событий в определенный период времени [17]. Таким образом, скорость социального времени – это не столько быстрые поезда и авиация, сколько интенсификация и увеличение количества событий. Скорость входит в бытие современной культуры не только с развитием техники, но также и с темпами инноваций. «К настоящему моменту исследователями выделены некоторые характерные черты инноваций в социальной сфере, имеющие чаще всего «негативную» точку отсчета. Основными можно назвать высокую неопределенность последствий данных процессов, чрезвычайную сложность оценки их эффективности, комплексный характер, а также задействование в инновационных процессах достаточно больших групп людей, что придает черты массовости данному явлению» [2, с. 23]. Скорость действительно всё четче проявляет ценностные характеристики и, наконец, превращается в поведенческий образец. «Ускорение и мобильность проявляются на всех уровнях и направлениях социокультурных трансформаций. В экономической, в технологической, социально-политической, научной и образовательной сферах в особенности» [4, с. 350].

Социокультурный контекст изменения значимости скорости описан исследователем И. А. Филиной: «За последние 100 лет человечество многократно увеличило: 1) скорости передвижения людей, перемещения товаров, денег, услуг; 2) скорости общения; 3) скорости получения информации, результатов, прогнозов; 4) скорости обучения и многие другие – «скорости жизни»» [14, с. 17]. Мы склонны дополнить этот список скоростью социального роста индивида, настолько желанной нашим современником, что невозможно считать эту «скорость жизни» в аксиологическом контексте периферийной.

Нашими исследовательскими задачами являются, во-первых, описание современного соотношения социального и индивидуального времени культуры; во-вторых, доказательство кардинального ускорения социокультурной динамики при сохранении темпа индивидуального времени. В-третьих, необходимо увидеть превращение скорости в самостоятельный феномен культуры, не связанный только с передвижением в пространстве. Наше видение проблемы ускорения хода культурного времени в начале XXI столетия лежит в пространстве экзистенциализма – принципиального утверждения тревожного существования индивида в современном мире. Такой выбор методологического контекста связан с тем, что «бытие человека в условиях ускорения глобальных трансформаций представляет собой перманентную адаптацию к постоянно изменяющемуся миру» [4, с. 366]. Кроме того, рассмотрение времени как параметра, структурирующего социальную реальность, не подразумевает единственной трактовки социального времени только как продукта коллективных представлений, но непременно учитывает и роль индивидуального темпорального сознания.

Согласно Э. Фромму, осознание человеком себя как отдельной сущности, осознание краткости своего жизненного пути, того, что он независимо от своей воли родился и против своей воли умрет; того, что либо он умрет раньше тех, кого он любит, либо они умрут раньше него; осознание своего одиночества и отчужденности, своей беспомощности перед силами природы и общества – все это превращает его одинокое, обособленное существование в настоящую каторгу. И если он не сможет освободиться от этой каторги, не сможет объединиться каким-то образом с людьми и внешним миром, он сойдет с ума [15, с. 15-16]. На увеличение скорости сменяемости места жительства, работы, вещей, друзей и партнёров в современной культуре индивидом возлагаются надежды по избеганию сумасшествия. Ведь во внешнем социальном мире частота инноваций гораздо выше частоты внутренних индивидуальных изменений. Индивид, стремящийся к синхронизации своего темпорального сознания и социального времени, чтобы не сойти с ума, обрекает себя на настоящую гонку.

В бытие индивида включено не только реальное, но и скорость смены картин прошлого, настоящего, мечты о будущем и страхи перед ним. Дистанция между реальным и идеальным в бытии человека столь мала, что иногда может считаться исчезнувшей. Человек может перевести свое внимание через десятилетия назад и видеть себя в настоящем времени глазами того молодого, чувствующего так же остро¹.

В своем сознании индивид ощущает диссонанс между скоростью своего личностного роста и скоростью социальной динамики (его можно выразить формулировкой обыденной речи «Жизнь проходит мимо»), который чреват страхами, заставляющими его ускорять ход своей жизни. Но, чтобы начать собственное ускорение, дабы «догнать» окружение, необходимо обладать смелостью и уметь идти на риск. Возникает новый страх – утратить то, чем обладаешь, который заставляет индивида внутренне эмоционально «замереть». «Замирание – зависание в междустрочии, в промежуточном положении между активностью и безжизненностью. Оно не должно длиться слишком долго: так можно вжиться в роль и там остаться. Замирание сродни молчанию, сердцевине бифуркационной развилки. С. Волински, разрабатывая руководство по квантовой психологии, заметил, что расхожей фразой современного человека стала фраза — «мне не хватает времени»: мне не хватает времени прочитать давно купленную книгу, встретиться со старыми друзьями, написать письмо, позвонить, научиться играть на губной гармошке и т.д.; но «не хватает» даже не столько в силу усилившегося темпа жизни, сколько в силу невозможности в коллекционировании впечатлений — «держат бытие». Поэтому фраза «мне не хватает времени» все чаще звучит как признание «мне не хватает существования», в котором есть место для чуда, события» [9, с. 86].

Такие точечные соприкосновения с ничто, с нашей точки зрения, являются импульсами увеличения скорости изменений в индивидуальной жизни. «Узловыми моментами духовной судьбы индивида и целой культуры являются встречи с небытием. Это может быть смерть близкого человека, угроза собственной жизни, война, потрясение, предательство, разочарование и т.п. Соприкосновения с небытием могут иметь кардинально противоположные последствия: опустошить человека, но и даровать ему приближение к самости» [11, с. 207].

В ускоренном ритме современного мира, в быстрой смене декораций реальной жизни индивиду необходимо подтверждение своего существования, что «он есть». Современные технологии виртуального общения дают иллюзию неограниченного доказательства существования человека как отдельной сущности. Чувства конечности и одиночества заставляют индивида ускоряться, чтобы успеть, используя технические возможности мобильного телефона, персонального компьютера, Интернета. Но многие виды отношений между людьми в современности симулируются именно в результате активного применения техники. В. А. Кутырев, например, считает, что влияние экспансии техники и экономики на духовность человека ведёт к её истощению, превращению личностей в акторов, агентов, в «человеческий фактор» [7, с. 11].

Ощущая ненадёжность и зыбкость виртуальных межличностных связей, индивид уповаёт на скорость своего социального роста (убеждённый, что успех компенсирует отсутствие близости с другим человеком). Так ускорение становится необходимым умением современного индивида, поэтому одной из самых востребованных

¹ Яркой иллюстрацией является рассказ Хосе Луиса Борхеса «Другой» (1961 г.).

сегодня в образовании дисциплин является относительно новый курс «Тайм-менеджмент», призванный научить не растрчивать время впустую, а заставить его работать на себя, а также придавать своей деятельности (не только профессиональной, но и личной) высокую эффективность в короткие сроки.

О том, что скорость социального роста и достижение успеха в аксиологической системе выходит на первые позиции, свидетельствует и анализ обыденной речи. Метафоры, которыми пользуются в современной лингвокультуре, являются весьма яркими симптомами для установки диагноза, специфического состояния культуры. О человеке, который делает очень много в короткие сроки, мы говорим, что он «из кожи лезет», «прыгает выше головы» и – более грубо – «выпрыгивает из штанов». То есть ускорение социального роста, безусловно, предполагает перерастание себя, выход из себя, преодоление себя, то есть трансценденцию.

Для традиционной культуры характерен символ лестницы («по карьерной лестнице»). Сегодня мы все чаще используем образ лифта («социальный лифт»), то есть движение вверх и вперед мыслится ускоренным и с наименьшими затратами. В книге С. Минаева «Dulleess: повесть о ненастоящем человеке» находим оба символа: *«Звонит тебе приятель и говорит: —Вы, мы тут у меня дома зависли с девками, водкой и т.д. Приходи, будем пить, есть, и танцы танцевать». Ты приходишь к его дому, а квартира, нужная тебе, находится на сорок пятом, предположим, этаже. А то, что в доме имеется лифт, которым люди пользуются для быстрого подъема на высокие этажи, ты не знаешь, потому как сам всю жизнь прожил в пятиэтажке. И вот ты пыхтишь, поднимаешься по лестнице, через час приходишь в квартиру, а там только мухи летают над пустыми стаканами. Все ушли на дискотеку. А знал бы ты, как лифтом пользоваться, давно бы уже вместе со всеми отжигал. Таким образом, главное в жизни – понять, где лифт, и научиться им пользоваться. Такая вот простая формула успеха, братан»* [10, с. 114]. Сущность метафоры лифта выражается в трёх ценностях: «больше – быстрее – легче».

С одной стороны, от современного человека общество и культура ждут ощутимого ускорения профессионального и социального продвижения, а с другой – культура же и предлагает большой набор эффективных хронофагов – развлекательное телевидение, компьютерные игры, социальные сети и др. Кроме того, массовое сознание очень восприимчиво к рекламному воздействию, которое также оперирует символическими модусами скорости: «Не тормози – сникерсни!», «Успей купить!», «Ценность быстрого Интернета», «Скорость вне конкуренции» (на баннере Samsung Сервис Плаза) и т.д. Рекламный слоган интернет-провайдера «Скорость исцеляет» – видимо, перифраз поговорки «Время лечит». Здесь мы сталкиваемся с бессознательным вытеснением концепта времени образом скорости. П. Вирильо справедливо заявляет исчезновение времени и пространства в современности. Они вытесняются и заменяются скоростью – категорией и феноменом, объединяющими хронос и топос. По П. Вирильо [5], скорость – это не показатель быстроты перемещения в пространстве, но отношений между феноменами. П. Вирильо отмечает, что скорость действует как наркотик и требует дальнейшего своего увеличения. Машины скорости радикально изменяют наш способ восприятия. Они изменяют пространственные и темпоральные элементы, трансформируя их в новые феномены. Скорость позволяет не только легче двигаться, но и более интенсивно видеть, слышать, воспринимать окружающий мир.

Закабалённый свободой ускоряться современный человек идёт не только к более раннему обретению благ, но и более раннему обретению опыта, более раннему перечувствованию всего и в конце концов к более ранней смерти, если не физической, то духовной (например, к апатии).

Человек, с экзистенциалистской точки зрения, изначально (и в современности) противоречив: быть в социуме и убегать от мира, стремиться к ускорению личного времени и замещать его виртуальным, дистанционным миром, стараться все успеть и бояться завершения. Таким образом, философия экзистенциализма оказывается эффективной для понимания и анализа феномена скорости, ведь человек и здесь закабалён свободой (ускоряться или «замираться»), то есть несвободен. Чтобы защититься от нищеты, одиночества, страданий, он ускоряет своё индивидуальное бытие. Но, чтобы ускориться, необходимо и надо рисковать, а это значит неизбежно страдать. Красочно и образно проиллюстрировано это в романе Б. Акунина «Смерть Ахиллеса». Персонаж книги, наёмный убийца, ищет адвоката для серийного убийцы-извращенца и, предлагая работу малоимущему выпускнику юридического факультета, соблазняет его именно быстрым («прямо сейчас!») получением социальных благ и быстрым профессиональным ростом, успехом, но при этом объясняет, что за ценность скорости необходимо будет заплатить ценностью чести: *«Вы хотите двадцать, а то и тридцать лет работать за гроши, добывая деньги и славу для других адвокатов? Да, году так в 1900-ом вы, наконец, накопите нужное количество сантимов, чтобы открыть собственную практику, но к тому времени вы будете лысым, беззубым неудачником с больной печенью, а главное, из вас вытечет весь жизненный сок. Он по капле прольется у вас между пальцев, дорогой мэтр, – в обмен на скопленные гроши. Я же предлагаю вам гораздо большее, и прямо сейчас. Уже в свои двадцать три года вы получите хорошие деньги и громкое имя. Причем даже в том случае, если процесс будет проигран. Имя в вашей профессии еще важнее, чем деньги. Да, ваша слава будет с привкусом скандала, но это лучше, чем всю жизнь прозябать на побегушках. Деньг же вы получите достаточно, чтобы открыть собственную контору. Многие вас возненавидят, но будут и такие, кто оценит мужество молодого адвоката, не побоявшегося идти наперекор всему обществу»* [1, с. 86]. Б. Акунин, на наш взгляд, выразил массовую идеологию успеха начала ХХI века, как часто бывает в его художественных текстах, экстраполируя современные ценности на историческую почву (в данном случае – конец ХIХ века). В толковом словаре значение слова «успеть» – найти достаточно времени для исполнения, совершения чего-нибудь, сделать что-нибудь вовремя, в какой-нибудь нужный срок; достигнуть успеха в чем-нибудь в какой-нибудь деятельности [12, стб. 995-996]. Так, видно,

что с действием успеваания связаны получение благ и позитивные ценности. Для нас показательным является, что в русской лингвокультуре слова «успеть» и «успех» имеют историческое родство. В этимологическом анализе слова «успех» звучат важные для нашей проблемы коннотации – «становиться спелым, зреть», «процветание», «ожидание, надежда» [13, с. 811].

Итак, ускорение социального времени, с культурологической точки зрения, это *повышенная интенсивность, увеличенная частота событий, открытость постоянным инновациям, происходящим в короткий период времени*. Ускорение сегодня наблюдается в объективной внешней социальной среде. Индивидуальное темпоральное сознание человека подстёгивается внешним ускорением, однако темп субъективного времени не может быть таким же высоким, каким является скорость техницизированного, во многом имитационного и симулятивного внешнего мира, а тем более экранной реальности. Индивидуальная субъективность продолжает подчиняться законам созревания личности, требующим последовательного и относительно медленного движения.

Складывающийся диссонанс вынуждает индивида имитировать собственное ускорение, что дополнительно наращивает симулятивные практики социальности.

Продуктивным решением обозначенного конфликта мы считаем осознание человеком того, что время культуры не едино, а многослойно. Человек, находясь одновременно в нескольких слоях, имеет возможность бытийствовать с разными скоростями. Принятие возможности расслоения собственного бытия, отказ от трагичности восприятия нецелостности своего Я обуславливают органичное индивидуальное существование, но при этом не тормозят инновационные практики в социокультурном пространстве.

Список литературы

1. Акунин Б. Смерть Ахиллеса. М.: Захаров; АСТ, 1998. 576 с.
2. Андреева А. В. Онтология социальной инноватики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. III. С. 22-25.
3. Борхес Х. Л. Другой // Борхес Х. Л. Коллекция: сборник рассказов. СПб.: Северо-Запад, 1992. С. 90-94.
4. Буряк В. В. Динамика культуры в эпоху глобализации: ноосферный контекст. Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. 462 с.
5. Вирильо П. Машинное зрение. СПб.: Наука, 2004. 141 с.
6. Зиммель Г. Проблема исторического времени // Зиммель Г. Избранное: в 2-х т. М.: Юрист, 1996. Т. 1. С. 517-529.
7. Кутырёв В. А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб.: Алетейя, 2009. 264 с.
8. Леонов И. В. Макроисторическая компонента картины мира // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38). Ч. I. С. 119-125.
9. Мамонова В. А. Внутренний диалог в полночь экзистенции (часть 1) // *Credo new*: теоретический журнал. СПб., 2010. № 4 (64). С. 66-86.
10. Миннаев С. Духless: повесть о ненастоящем человеке. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 346 с.
11. Саенко Н. Р. Формы и образы небытия в культуре. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 452 с.
12. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1940. Т. IV. С – Ящурный. 1502 стб.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Астрель; АСТ, 2004. Т. 4. 860 с.
14. Филина И. А. Трансформация культуры чувств в век скоростей // Актуальні проблеми духовності: збірка праць. Кривий Ріг: І.В.І., 2007. Випуск 8. С. 16-29.
15. Фромм Э. Искусство любить. М.: АСТ; Астрель, 2012. 220 с.
16. Gurvitch G. The Spectrum of Social Time. Dordrecht – Holland: D. Reidel Publishing Company, 1964.
17. Moore W. E. Man, Time and Society. N. Y.: John Wiley, 1963.

HUMAN'S EXISTENCE UNDER SOCIO-CULTURAL DYNAMICS ACCELERATION CONDITIONS

Saenko Natal'ya Ryafikovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Volgograd State Social-Pedagogical University
rilke@list.ru

Khrustova Viktoriya Stanislavovna
Volgograd City
viktoriya3010@bk.ru

In the article the culturological interpretation of the notions –speed” and –acceleration” is given. The research object is the increased rate of social time, the increasing speed of communication, moving and, as a consequence, the individual's status changes. The correlation of social time acceleration and individual existence speed is shown in the work. The authors suggest considering speed as an autonomous and new phenomenon of modern culture actively influencing the individual's self-sensations and self-consciousness.

Key words and phrases: culture time; social time; individual time; socio-cultural dynamics; acceleration; speed; success.